

Клеймёнов Евгений Алексеевич,
кандидат социологических наук, доцент,
ДВЮИ МВД России имени И.Ф. Шилова,
г. Хабаровск

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Аннотация: В статье на основании результатов социологических опросов и анализа специальной литературы представлены типичные характеристики общественного мнения россиян о специальной военной операции. Выявлены основные черты социальных портретов сторонников и противников спецоперации, а также факторы, предопределяющие такие черты.

Ключевые слова: специальная военная операция, общественное мнение, социологические опросы.

В гуманитарном знании общепризнано, что успешность реализации политики государства во многом предопределено уровнем поддержки такой политики населением соответствующего государства. В связи с этим в настоящее время особое значение приобретает изучение общественного мнения россиян о специальной военной операции (далее также – «СВО», «спецоперация»), проводимой Россией в целях не только защиты народа Донбасса, но и для сохранения исторической субъектности нашего государства, его выживания в условиях глобального противостояния с коллективным Западом.

Изучению восприятия соотечественниками СВО посвящены не только мониторинговые замеры общественного мнения, осуществляемые ведущими социологическими центрами страны с первых месяцев спецоперации, но и академические научные изыскания, а также региональные социологические исследования.

Данные исследования позволяют выделить типичные характеристики общественного мнения россиян об СВО.

Первой из них является высокий уровень поддержки проводимой Вооружёнными Силами Российской Федерации спецоперации населением страны. Об этом свидетельствует даже ЛЕВАДА-ЦЕНТР, признанный в России иностранным агентом. Так, согласно ноябрьскому исследованию аналитического центра 77 % опрошенных одобряют проведение СВО [2]. В связи с этим неудивительно, что о преобладании поддержки в коллективном сознании наших сограждан сообщают и другие социологические центры: ВЦИОМ, Исследовательская компания «Russian Field».

Причем, эта поддержка находит свое отражение не только в умозрительном одобрении СВО, но и в предметно-практической деятельности россиян: большинство опрошенных (55%) отметили, что им доводилось помогать жителям новых территорий, российским солдатам, каждый третий (36 %) сообщил об участии в помощи мобилизованным, а каждый пятый (21 %) – о поддержке беженцев [5].

Вместе с тем как показывают результаты отдельных исследований, уровень поддержки на уровне коллективных настроений наших сограждан не является постоянным [2], а некоторые ученые полагают, что определенный вклад в значительный уровень поддержки СВО вносит эффект «спирали молчания» – ситуации, когда противники спецоперации, опасаясь общественного порицания, предпочитают скрывать свое истинное отношение к рассматриваемой мере по защите национальных интересов страны [1].

Некоторая трансформация в коллективном сознании россиян может быть вызвана теми следствиями, что появились в их жизни в результате СВО: у относительного большинства

опрошенных (26,6 %) ухудшилось состояние здоровья и/или психологическое состояние (ощущается тревога, страх ядерной войны), у каждого десятого респондента родственники и/или друзья участвуют в СВО (9,1%), увеличились текущие расходы (9,1%), возникла угроза мобилизации опрошенных или их близких, у 3,3 % – в их семье или среди родственников и друзей ухудшились отношения из-за разной оценки СВО [3, С. 62].

Далее следует сказать том, что оценки спецоперации во многом зависят от возраста и пола опрошенных: чем респонденты старше, тем более положительно они воспринимают СВО.

Так, согласно исследованию Russian Field [4] каждый второй респондент в возрасте от 18 до 29 лет полагает, что большинство в его окружении СВО не поддерживают, а каждый третий полагает обратное. В то же самое время в возрастной группе респондентов старше 60 лет настроения прямо противоположные: каждый второй уверен в том, что большинство в его окружении СВО поддерживают, и только каждый пятый убежден, что большинство в его окружении выступают против СВО.

Эта же закономерность, в разрезе возраста опрашиваемых россиян, наблюдается и в вопросе вовлеченности, погруженности в новостной поток о спецоперации, что вполне оправданно – отслеживают информацию об СВО, прежде всего, те, кто в большей мере сопереживает непосредственным её участникам – солдатам и офицерам на линии боевого соприкосновения, а также её инициаторам – политическому руководству страны.

При этом бóльшая поддержка спецоперации исходит от мужчин как от природы более решительных и эмоционально более устойчивых социальных субъектов.

Вместе с тем следует отметить, что общий уровень заинтересованности темой спецоперации с начала конфликта снизился, появилась некоторая инертность в его восприятии [3, С. 62], что может говорить о рутинизации военного противостояния в информационном пространстве и, как следствие – утрате его значимости в массовом сознании россиян. Если в начале спецоперации за ситуацией вокруг Украины следили две трети опрошенных, то в ноябре 2024 года – чуть больше половины респондентов [2].

Очерчивая контуры социального портрета сторонников и противников СВО, следует отметить, что уровень образования и дохода не оказывает значимого воздействия на формирование мнений россиян о необходимости проведения СВО [4]. Наряду с этим существенное влияние на его кристаллизацию оказывают те источники информации, которыми пользуются наши соотечественники. Так, исследования показывают, что положительно оценивающих СВО больше среди тех, кто в качестве главного источника информации избирает телевидение, негативно воспринимающих спецоперацию больше среди тех, кто обращается к Интернет-ресурсам [4] и, прежде всего, к ютуб-каналам [2]. Последнее не выглядит удивительным, поскольку редакционная политика в отношении указанных каналов в силу их технического администрирования из стран, враждебных России, осуществляется политически ангажированно – нередко блокируются каналы, доминантно формирующие пророссийскую информационную повестку. Напротив, ресурсы, посылающие антироссийские пассажи не только не блокируются, но и получают условия преимущественного тиражирования, «продвижения» [6, 7].

Кроме того, на масштабы поддержки СВО влияют оценки деятельности Президента России на своем посту и вектора развития нашего государства: чем более положительно воспринимаются такие деятельность и развитие, тем больше среди таких респондентов поддерживающих спецоперацию [2].

Сообразно с выявленными типичными маркерами коллективного сознания в исследованиях регистрируются версии продолжения спецоперации. Чем старше респонденты, чем больше информации они черпают благодаря телевидению, чем больше они поддерживают Президента России, тем чаще они выступают за продолжение военных действий против

киевского режима. Соответствующие противоположные в своих мировоззренческих установках обозначенным категориям респондентов социальные группы опрошенных выступают приоритетно за начало мирных переговоров [4].

Представленные штрихи социальных портретов сторонников и противников спецоперации, описание факторов, предопределяющих уровень её поддержки может быть полезен, с одной стороны, для проведения более глубоких аналитических исследований по обозначенной теме, а с другой – для выстраивания работы по увеличению числа сторонников спецоперации, как главного инструмента России в настоящее время по борьбе с США и их геополитическими вассалами.

Список литературы:

1. Звоновский В. Б., Ходыкин А. В. Восприятие россиянами конфликта с Украиной: проверка гипотезы «спирали молчания» // Социологические исследования. 2023. № 11.
2. Конфликт с Украиной в ноябре 2024 года: внимание, поддержка, отношение к переговорам, трудности и успехи СВО, столкновение России и НАТО, применение ядерного оружия // [Электронный ресурс], сайт аналитического центра Юрия Левады, режим доступа: <https://www.levada.ru/2024/12/04/konflikt-s-ukrainoj-v-noyabre-2024-goda-vnimanie-podderzhka-otnoshenie-k-peregovoram-trudnosti-i-uspehi-svo-stolknovenie-rossii-i-nato-primenenie-yadernogo-oruzhiya/>.
3. Левашов В.К., Великая Н.М., Шушпанова И.С., Гребняк О.В., Новоженина О.П. Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 53 этап социологического мониторинга, июнь 2023 года: [бюллетень] / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2023.
4. «Специальная военная операция» в Украине: отношение россиян. 13 волна (21-29 октября 2023) // [Электронный ресурс], сайт Исследовательской компании «Russian Field», режим доступа: <https://russianfield.com/13volna>.
5. Специальная военная операция: год спустя // [Электронный ресурс], сайт ВЦИОМ, режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/specialnaja-voennaja-operacija-god-spustja?ysclid=lrsp8uhg59420132731>.
6. Романов Д. С позиций анти-России. YouTube стал площадкой для информатак // [Электронный ресурс], сайт газеты «Аргументы и факты», режим доступа: https://aif.ru/society/web/s_poziciy_anti-rossii_youtube_stal_ploshchadkoy_dlya_informatak?ysclid=ls45zqib3w365698460.
7. В Общественной палате Российской Федерации объяснили поддержку россиянами ограничительных мер для YouTube // [Электронный ресурс], сайт телевизионного канала «Первый канал», режим доступа: <https://www.1tv.ru/shows/situaciya-na-ukraine/publikacii/v-or-rf-obyasnili-podderzhku-rossiyanami-ogranichitelnyh-mer-dlya-youtube?ysclid=ls46krw1in855609188>.

